

“листья мы сортировали по цвету”

Чжан Имоу — Газете

Самый титулованный режиссер мира, лауреат берлинского «Золотого медведя», двух венецианских «Золотых львов», каннского Гран-при, многократный номинант «Оскара», китаец **Чжан Имоу** снял новый фильм «Герой» в неожиданном для себя стиле — исторический эпос с элементами кунг-фу. Эта картина моментально стала международным хитом. Перед ее выходом в России с **Чжаном Имоу** встретился **Антон Долин**.

Что для вас стало самым неожиданным в вашем последнем проекте — фильме «Герой»?

Две вещи. Во-первых, невероятный зрительский успех — самые большие сборы за последние пятнадцать лет в Китае. Во-вторых, огромное количество споров: хорошим ли был император, правильно ли поступили наемные убийцы и так далее.

Вы резко сменили стиль, перейдя от мелодрам к исторической эпопее да еще и с кунг-фу. Чем вы руководствовались?

Нельзя постоянно снимать одинаковые фильмы — это слишком утомительно. Мне просто захотелось сменить рацион, попробовать что-то новое. А еще «Герой» гораздо успешнее с коммерческой точки зрения, чем мои предыдущие фильмы. Хотя и бюджет был немаленьким.

Кроме боевых искусств «Герой» затрагивает и иные умения — например каллиграфию. Почему вы решили использовать ее?

Тот период китайской истории, о котором снят фильм, был расцветом культуры, и тогда искусство каллиграфии, которое шлифовалось едва ли не тысячелетиями, было до-

ведено до совершенства. Еще в детстве, в школе, я много читал о каллиграфии, был ей по-настоящему увлечен. Идея связи каллиграфии и искусства сражения — одна из центральных в фильме.

Ваш фильм еще до выхода на экран стали сравнивать с «Крадущимся тигром, невидимым драконом» Анга Ли. Как вы думаете, это законное сравнение?

Когда мы задумали сценарий «Героя» в 1998-м, никакого «Крадущегося тигра, невидимого дракона» в природе еще не существовало. Два года спустя сценарий был закончен, а фильм Анга Ли как раз вышел на экраны, и первые сравнения уже тогда прозвучали. Мы не хотели бросать такой прекрасный сценарий из-за другого фильма, и запустили проект. Сравните, что хотите, но я не вижу сходства.

Но когда вы увидели «Крадущегося тигра, невидимого дракона», вы захотели что-то изменить в своем фильме?

Нет. Зачем? Сценарий был давно закончен, и не так уж много было общего. Это два фильма, которые практически во всем отличаются друг от друга. Что касается сцен поединков-полетов, которые всем так запомнились по фильму Анга Ли, то в Китае это давняя кинематографическая традиция, называется «светлое кунг-фу». Пятьдесят лет уже в Китае фильмы в этом жанре снимают! Каждый китаец знает, что если он пришел в кино на фильм с боевыми искусствами, то увидит либо реалистические драки, либо такое вот «светлое кунг-фу», с полетами. Просто второй вариант гораздо красивее, поэтому я его и выбрал.

А что вы скажете о совпадении сюжета «Героя» с «Императором и убийцей» Чена Кайге?

Император, о котором идет речь, — очень известный персонаж китайской истории, потому что после ста лет войны он объединил шесть королевств в одну империю. О нем написано сотни книг, снято немало фильмов. Многие из них — о приходивших к нему наемных убийцах. Некоторые из легенд использовал мой коллега, другие использовал я.

Вы можете попытаться сформулировать, о чем ваш фильм? Ведь многим он показался слишком загадочным, трактовки будут самыми разными.

Он о том, что подлинная задача настоящего воина — нести мир.

А кто из ваших персонажей в таком случае тот Герой, который вынесен в заглавие?

Герои Тони Люна и Джета Ли, Сломанный Меч и Безымянный, которые могли бы при желании победить любого, но добровольно оставили оружие во имя мира. Знаете, в этом отличие «Героя» от других фильмов кунг-фу: кто бы ни был в них главным, Джеки Чан или Брюс Ли, в финале он обязательно кого-нибудь убивает. А мои герои, наоборот, сдают. И это главный сюрприз фильма. Для китайцев, которые привыкли к финальной победе, это так, а для западной публики останется просто наслаждаться живописными картинками.

«Герой» не в последнюю очередь поражает вашей работой с цветом. Есть ли за выбранными цветами какой-то символический смысл, не понятный западному зрителю?

В «Герое» рассказано несколько историй, и разобраться в том, какая история сейчас рассказывается, помогает именно цвет. К тому же я хотел, чтобы моя картина отли-

чалась от традиционных фильмов кунг-фу. Разумеется, каждый цвет соотносится с тем или иным настроением, состоянием души.

В некоторые сцены почти невозможно поверить — например схватка двух женщин на фоне красных осенних листьев. Как вам удалось добиться такого изображения?

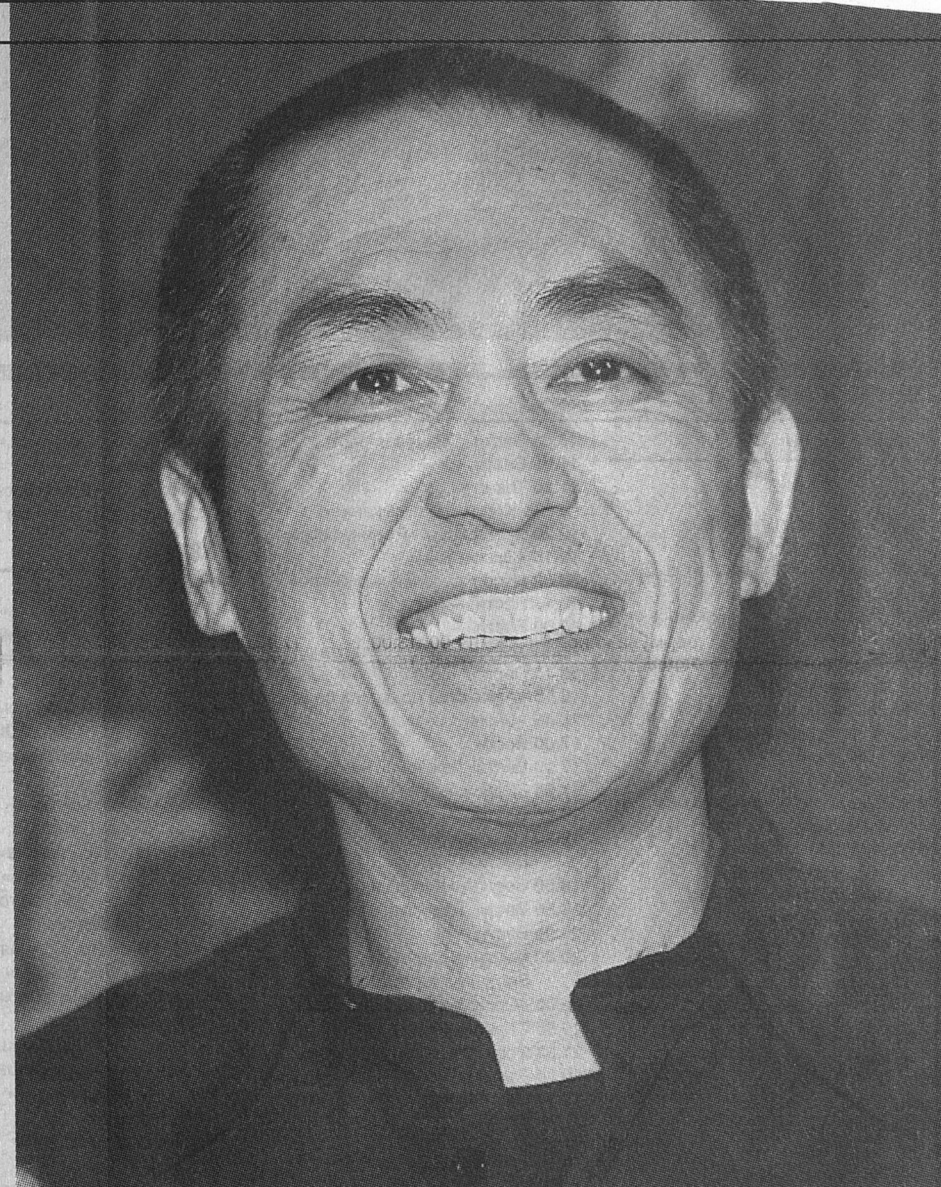
В Китае есть две местности, известные именно своими пейзажами, где я никогда в жизни не бывал. Видел только фотографии в туристских брошюрах. И вот я решил снимать эту сцену именно там. Тем более что там снимать удобно: все привыкли, никто не будет пытаться, что ты тут делаешь с камерой. Еще в древнекитайской поэзии использовались пейзажи, чтобы передать чувства, и я поступил так же. Сложнее всего было справиться с осенними листьями, которые в выбранной нами местности на земле вовсе не лежали. Нам пришлось ежедневно таскать туда по сто мешков листьев из окрестных лесов, и так на протяжении двадцати дней! Причем потом эти листья мы сортировали по цвету, чтобы они идеально оттеняли двух актрис.

Оператор Кристофер Дойл пользовался глобальной творческой свободой или вы давали ему точные указания, что и как следует снимать?

Я просил его не двигать камеру постоянно, как он это делает в фильмах Вонга Кар-Вая, зато разрешал ему пить, что он хочет и когда хочет. В этом у него была полная свобода (смеется).

Не планируете снять продолжение — «Героя-2»?

Нет, я об этом даже не задумывался. Хотя еще один фильм с кунг-фу я бы снял. А может, сделаю комедию.

Чжан Имоу: «Я хотел, чтобы моя картина отличалась от традиционных фильмов кунг-фу». Фото: AP